

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЕ: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И СТРАН

© 2023 С.В. Акулёнок

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
e-mail: akula_msu@mail.ru*

В статье на примере стран и регионов зарубежной Европы рассмотрены взаимосвязи между социальным капиталом и социально-экономическим развитием. Дана оценка социального капитала и его составляющих (как нематериальных факторов развития) для регионов и стран зарубежной Европы на основе первичных социологических данных исследования ценностей в зарубежной Европе. Исследовались гражданская активность, нетолерантность, особенности доверия. Кратко приводятся основные территориальные различия в уровне развития социального капитала в регионах зарубежной Европы. Изучены взаимосвязи между социальным капиталом сообществ и показателями социально-экономического развития на уровне отдельных регионов и стран Европы. Выявлены закономерности между географическими различиями социального капитала и различиями в развитии экономики, качестве институтов и инновационности по регионам и странам Европы. Связывающий социальный капитал положительно влияет на экономическое развитие, улучшает работу институтов и предотвращает развитие оппортунизма, распространен в экономически развитых регионах и странах Европы. Инновационная активность наиболее распространена в регионах и странах с преобладанием связывающего социального капитала. В регионах Европы с преобладающим скрепляющим социальным капиталом, разобщенностью социальных групп и закрытым доверием острее ощущаются кризисные явления.

Ключевые слова: социальный капитал, нематериальные факторы развития, зарубежная Европа, регионы, институты, инновации, социальная география.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-7

Введение и постановка проблемы. Классические факторы развития, принятые в экономической науке, не могут дать всей полноты объяснения особенностей социально-экономического развития регионов и стран [5]. Поэтому внимание ученых привлекают исследования нематериальных факторов развития. Концепция социального капитала, появившаяся и развивающаяся в социологии и экономике, описывающая особенности социального взаимодействия и социальных норм сообществ, обладает высоким потенциалом для объяснения социальных факторов развития.

За рубежом, начиная с работ Р. Патнэма [11; 12; 13], был создан большой массив научной литературы по социальному капиталу. Теоретическая база работы основана также на исследованиях А. Портеса [10], Ф. Фукуямы [4], Х.Вестлунда [15; 16], Р. Бошмы [7] и др.

В отечественной социально-экономической географии исследования социального

капитала еще недостаточно распространены, поэтому применение концепции социального капитала к анализу регионального развития является актуальным.

Цель настоящего исследования – выявление роли социального капитала в развитии стран и регионов зарубежной Европы в период 2008–2017 гг. Европа – разнообразный с точки зрения социально-культурных особенностей регион с широкой дифференциацией регионов и стран по уровню развития, поэтому зарубежная Европа является подходящим регионом для такого исследования. За исследуемый период в Европе были проведены две волны социологического исследования European Values Studies (EVS) по изучению ценностей, которые предоставили значительный массив первичных данных на уровне регионов, на их основе которых и строится данное исследование.

Обзор ранее выполненных исследований. Современный этап изучения

социального капитала обычно связывают с работами американского исследователя Роберта Патнэма [11; 13], который дал следующее определение социального капитала: «Социальный капитал – это уходящие в глубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем [11, с. 224]». Р. Патнэм фокусируется на исследовании социальных сетей через изучение участия граждан в общественной жизни. Собирая данные о членстве в различных организациях и о деятельности гражданского общества (участие в митингах, явка на выборах и пр.), исследователь измеряет уровень социального капитала в регионе или стране [1; 11; 13].

В данном исследовании автором применяется собственное определение, составленное на основе анализа текстов статей на данную тему: социальный капитал – ресурс, основанный на совокупности социальных норм, связей и отношений, чья работа по облегчению доступа индивидов и социальных групп к прочим ресурсам обеспечена доверием, работой социальных сетей и деятельностью различных неформальных и формальных объединений. Социальный капитал формируется из социальных отношений и социальных действий. Последние являются источником возникновения доверия, которое способствует стимулированию кол-

лективных действий, что несет в себе ряд преимуществ для развития.

Во-первых, социальный капитал уменьшает трансакционные издержки¹: высокий уровень доверия и наличие неформальных правил значительно упрощают достижение сделок, а функция мониторинга ложится на неформальные правила, при нарушении которых недобросовестный экономический актор рискует лишиться возможности дальнейшего сотрудничества [7]. Во-вторых, социальные сети являются средством перетока информации, что облегчает мобильность человеческого капитала, создает эффект коллективного обучения, формирует инновационную среду [7]. В-третьих, социальный капитал увеличивает эффективность формальных институтов, делая их подвластными общественному контролю, что делает невозможным широкое распространение оппортунизма² [7; 11; 13].

Таким образом, социальный капитал генерирует коллективные действия, перетоки знаний и доверие, что ведет к снижению издержек и оппортунизма, росту инновационности, в результате чего аккумулируется экономический рост (рис. 1).

Однако не любое социальное взаимодействие несет положительные эффекты для общества. Сегодня эксперты выделяют скрепляющий (bonding) и связывающий (bridging) виды капитала [11]. Скрепляющий социальный капитал формируется на основе социальных сетей внутри однородной социальной группы (раса, семья, рабочий коллектив и пр.).

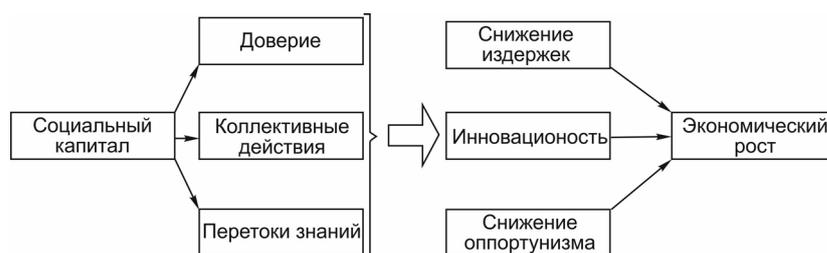

Рис. 1. Общая схема влияния социального капитала на экономическое развитие.

Составлено автором.

¹ «Трансакционные издержки (transaction costs) – издержки связанные с составлением договора, ведением переговоров и обеспечением гарантий соглашения, издержки, связанные с неэффективной адаптацией и корректировкой договора и возникающие, когда реализация контракта срывается в результате пробелов в договоре, и непредвиденных внешних возмущений. Это затраты на управление экономической системой» [3, с. 690].

² «Оппортунистическое поведение (оппортунизм) – следование своим интересам, в том числе обманным путем, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими» [2, с. 43].

Связывающий социальный капитал основан на межгрупповых социальных связях. В результате данных различий генерируются разные виды доверия: закрытое доверие – доверие между членами гомогенной группы, и открытое доверие – доверие к представителям иных социальных групп и к незнакомцам. М. Воррен констатирует, что формы оппортунистического поведения основываются на закрытом доверии, а открытое доверие способствует быстрому перетоку информации в социальных сетях, а также такое доверие снижает транзакционные издержки [14].

Несмотря на склонность оппортунистических групп (преступные группы, группа участников коррупционных схем, мошенники) основывать свою деятельность на скрепляющем социальном капитале и закрытом доверии, нельзя отрицать его положительной роли: он сплачивает группы изнутри, а вероятность получить ресурсы по каналам скрепляющего капитала больше [12]. Но при возникновении его избытка общество атомизируется и проявляются негативные эффекты на развитие.

Таким образом, социальный капитал – это нематериальный ресурс социальной природы, который может оказывать воздействие на социально-экономическое развитие, он влияет в первую очередь на эффективность формальных институтов и экономики, формирует и поддерживает инновационную среду, что в совокупности может стимулировать экономический рост, поэтому социальный капитал является фактором социально-экономического развития. Существуют две основные разновидности социального капитала: связывающий и скрепляющий, они основываются на разных по структуре социальных сетях и на разных типах доверия, они могут оказывать различающиеся эффекты на развитие.

Материалы и методика исследования.

В работе анализируются взаимосвязи между социальным капиталом и социально-экономическим развитием на примере стран и регионов зарубежной Европы путем корреляционного анализа. Информационной основой работы послужили данные социологического исследования European Values Studies за 2008 г. и 2017 г. [20; 21], данные Евростата [22], статистического бюро ООН [23], данные Всемирного Банка [19]

и международной организации Transparency International [18].

Автором использовались наиболее актуальные из существующих первичные данные социологического исследования EVS за 2008 г. [20] и 2017 г. [21]. Оно проходит во всех странах Европы, что позволяет проводить масштабные межрегиональные и межстрановые сравнения. В целом в каждой стране организаторами EVS было опрошено около 1500 респондентов. Анкеты исследования за разные года несколько отличаются, автором данной статьи были использованы только совпадающие вопросы и совпадающие ответы на комплиментарные вопросы. В качестве регионов исследования использовались единицы деления NUTS-2. Не во всех регионах NUTS-2 имеется достаточное количество первичных данных, поэтому некоторые объединялись автором для целей исследования. В каждом итоговом регионе для анализа имеются данные минимум 43 анкет респондентов, такая выборка дает возможность судить о результатах с доверительной вероятностью 0,15 при доверительном интервале 0,95, что несколько понижает точность измерений, но дает удовлетворительный результат.

Социальный капитал исследовался в данной работе с точки зрения конфигурации социальных сетей и особенностей социальных норм и ценностей. Как уже было отмечено, связывающий и скрепляющий виды социального капитала наиболее часто исследуются, в работе они изучаются в целом, и их составляющие по отдельности (табл. 1).

Связывающий социальный капитал характеризуется плотными межгрупповыми социальными сетями, что формируются и поддерживаются в рамках волонтерства и участия в общественно-политической жизни, все это активно стимулирует распространение открытого доверия. Плотность социальных сетей изучалась автором данной работы на основе данных анкеты EVS, некоторые вопросы которой представлены ниже.

Пожалуйста посмотрите внимательно на список общественных (добровольных) организаций, и скажите членом какой (каких) Вы являетесь: (Религиозная или церковная организация; Организация в сфере образования, искусства, музыки или культуры; Профсоюз; Политическая партия или группа; Организация по охране окружающей среды,

Таблица 1. Индексы, используемые автором в исследовании для описания социального капитала в зарубежной Европе

	Связывающий социальный капитал	Скрепляющий социальный капитал
Характеристика особенностей конфигурации социальных сетей	Индекс плотности социальных сетей (Индекс гражданской активности)	Индекс разорванности социальных сетей (Индекс нетолерантности)
Характеристика норм и ценностей	Индекс открытого доверия	Индекс закрытого доверия

Составлено автором.

экологическая организация, организация защиты животных; Профессиональная ассоциация; Спортивное общество или объединение по интересам; Другие объединения).

Автором статьи вычислялся индекс плотности социальной сети (гражданской активности), доля респондентов в регионе, отметивших ту или иную организацию, нормировалась по формуле:

$$P_n = \frac{P_i - P_{\min}}{P_{\max} - P_{\min}}, \quad (1)$$

где P_n – нормированное значение показателя в регионе, P_i – значение показателя в регионе, P_{\max} – максимальное значение наблюдаемого показателя во всех регионах, P_{\min} – минимальное значение наблюдаемого показателя во всех регионах

Далее вычислялось среднее значение нормированных данных по всем видам организаций, это среднее и есть значение индекса. Для подсчета индекса за 2017 г. нормирование производилось по экстремумам значений показателей за 2008 г. Тем самым производится расчет динамики индекса за девятилетний промежуток. Процедура подсчета других индексов идентична уже описанной.

Для построения индекса открытого доверия были использованы ответы на один вопрос: *Если говорить в целом, Вы считаете, что большинству людей можно доверять или нужно быть очень осторожным отношениях с людьми?*

Для подсчета автором использовалась доля людей, считающих, что доверяют большинству людей.

Скрепляющий социальный капитал характеризуется изолированностью отдельных социальных групп и закрытым доверием. Разорванность межгрупповых социальных связей анализировалась на основе ответов на вопрос об отношении ре-

спондентов к соседству с представителями различных социальных групп и носителями аддикций: *Перед Вами список различных групп людей. Не могли бы Вы назвать те группы, кого не хотели бы видеть своими соседями?* (Людей другой расы; Алкоголиков; Иммигрантов/иностранцев рабочих; Наркоманов; Гомосексуалистов; Христиан; Мусульман; Евреев; Цыган.) Автором данной работы использовалась доля людей, отметивших, что не хотят видеть кого-либо из данных групп людей в качестве соседей.

Закрытое доверие наиболее распространено в консервативных сообществах, где сильно значение семьи как общественного института. Так Р. Антониетти и Р. Бошма [6] произвели расчет скрепляющего социального капитала, в основе которого лежит закрытое доверие, опираясь на следующую в неделю обед с родственниками или близкими друзьями, число совершеннолетних детей, живущих с родителями. Так уровень закрытого доверия исследовался автором данной статьи косвенно с помощью ответов на вопрос об отношении к институту брака: *Согласны ли Вы со следующим утверждением: Брак – это устаревший социальный институт?* Автор анализировал долю респондентов, которые считают, что брак не является устаревшим институтом.

Отдельный анализ составляющих социального капитала позволяет наиболее подробным образом изучить особенности социального взаимодействия. Для более общего понимания исследуемого явления автором составлены индексы связывающего и скрепляющего социального капитала – это среднее арифметическое значение индексов, характеризующих отдельные компоненты социального капитала соответствующих типов. Также вводится интегральный индекс социального капитала – разность между

индексами связывающего и скрепляющего типов капитала, если индекс имеет положительное значение, то преобладает связывающий социальный капитал, а если отрицательное – скрепляющий.

Методами корреляционного анализа автором были проанализированы зависимости между показателями социально-экономического развития и показателями социального капитала. Были взяты данные об уровне и динамике душевого ВВП и ВРП, а также данные о приросте объектов частного бизнеса [22], также был использован индекс человеческого развития (ИЧР) [23] в качестве интегрального показателя уровня развития стран.

Также для оценки влияния социального капитала (далее – СК) на развитие в периоды кризисов автором данного исследования использовалась методика расчета жизнестойкости регионов Р. Мартина [9; 15] Для ее подсчета учитываются подверженность кризису и восстановительный рост после кризиса. Подверженность кризису (Π) вычислялась по формуле:

$$\Pi = \frac{1 - \frac{P_{\kappa}}{P_{\text{д}}}}{1 - \frac{C_{\kappa}}{C_{\text{д}}}}, \quad (2)$$

где $P_{\text{д}}$ – региональный показатель докризисный, P_{κ} – региональный показатель в самый кризисный год, $C_{\text{д}}$ – страновой показатель докризисный, C_{κ} – страновой показатель в самый кризисный год. Если показатель более 1, то местная экономика более подвержена кризисам, чем вся экономика страны.

В данной методике могут учитываться любые социально-экономические показатели, которые отображают изменения уровня развития в результате кризисных явлений. В расчетах использовались данные ВРП (ВВП) на душу населения. Исследовалась жизнестойкость в рамках кризиса 2008 г. Послекризисный восстановительный рост (B), вычислялся по формуле:

$$B = \frac{\frac{P_{\text{п}}}{P_{\kappa}} - 1}{\frac{C_{\text{п}}}{C_{\kappa}} - 1}, \quad (3)$$

где $P_{\text{п}}$ – региональный показатель в первый послекризисный год, P_{κ} – региональный по-

казатель в самый кризисный год, $C_{\text{п}}$ – страновой показатель в первый послекризисный год, C_{κ} – страновой показатель в самый кризисный год.

Если показатель более 1, то региональная экономика быстрее восстанавливается после кризиса, чем экономика страны. Жизнестойкость европейских регионов исследовалась на примере финансово-экономического кризиса 2008 г. и падения экономики в ходе пандемии вируса COVID-19 в 2020 г. Ввиду ограничений временного ряда данных для кризиса 2020 г. не был вычислен показатель послекризисного восстановительного роста.

Поскольку в теории социальный капитал способствует улучшению качества институтов, снижению оппортунизма и повышению инновационности для анализа автором были использованы индекс восприятия коррупции [18] и индекс легкости ведения бизнеса Doing Business [19] (на уровне стран), доля граждан, обращавшихся в течение года за государственными услугами через интернет, а также показатели занятости в сфере НИОКР и количество выданных патентов на душу населения [22] (на уровне регионов).

Полученные результаты. Проведено исследование географической структуры социального капитала. При помощи картографического анализа (рис. 2). Обнаруживается тяготение связывающего социального капитала к наиболее развитым регионам и странам (Австрия, Великобритания, Нидерланды, Швейцария, страны Скандинавии, регионы Уусимаа и Варсинаис Суоми в Финляндии), а скрепляющий социальный капитал концентрируется в менее развитой Юго-Восточной Европе. Связывающий социальный капитал способствует уменьшению транзакционных издержек и увеличению экономической эффективности, что проявляется в высоком уровне социально-экономического развития.

Также территориальные различия социального капитала обнаруживаются в странах с большой дифференциацией экономического развития макрорегионов государства. Так уровень связывающего социального капитала в менее развитых землях бывшей ГДР ниже, чем в остальной Германии. Внутри Восточной Германии высокоразвитый Берлин

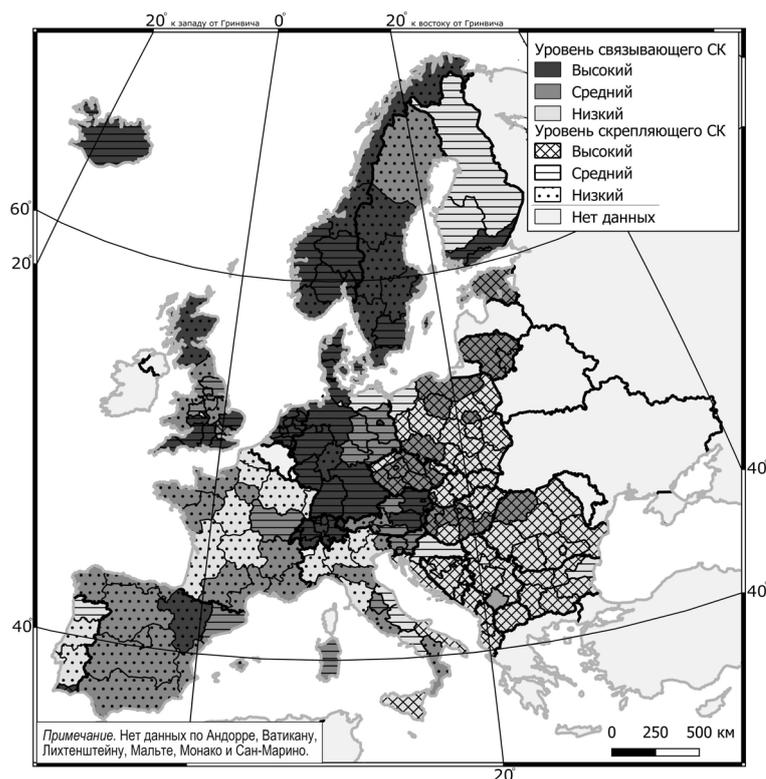

Рис. 2. Территориальные различия социального капитала в регионах зарубежной Европы (2017 г.). Составлено автором на основе данных [20; 21].

выделяется на общем фоне более развитым связывающим капиталом. Наиболее высокие уровни скрепляющего социального капитала в Италии наблюдаются в отстающей по развитию южной части страны.

Примеры Восточной Германии и Южной Италии показательны. В бывшей ГДР были условия плановой социалистической экономики, система управления тесно была сплетена с аппаратом Социалистической единой партией Германии. В результате сложились социальные системы с преобладанием иерархических вертикальных связей, что блокировало развитие свободной гражданской активности и способствовало атомизации общества на мелкие однородные социальные группы – семья, трудовые, учебные коллективы и т.п., то есть наращивался скрепляющий социальный капитал с закрытым доверием и нетолерантностью. Такие условия сложились во всех странах социалистического лагеря после Второй мировой войны [12]. Скрепляющий социальный капитал сегодня концентрируется в пост-социалистических странах Юго-Восточной

Европы, развитие связывающего социального капитала в них в целом недостаточное.

Южная Италия до объединения страны развивалась в основном в условиях монархического строя, экономика строилась на эксплуатации местных сельскохозяйственных ресурсов. На севере Италии существовали республиканские государства, которые активно торговали и развивали сначала мануфактурное, а после промышленное производство. Разная экономическая и политическая база сформировали разные паттерны социального капитала: на севере развивался преимущественно связывающий капитал, поскольку он облегчал предпринимательство и подкреплялся республиканским строем, а на юге накапливался скрепляющий социальный капитал местных крестьянских сообществ [13].

Таким образом политические и экономические институты оказывают влияние на формирование социального капитала.

Отдельно обращает на себя внимание концентрация связывающего СК в протестантских странах, возникает предположение влияния культуры на формирование СК,

поскольку связывающий СК не так характерен для развитых стран Южной Европы и Франции.

Изучение влияния социального капитала на социально-экономическое развитие осуществлялось путем корреляционного анализа. Подтверждается связь между СК и социально-экономическим развитием: наблюдается прямая корреляция между уровнем гражданской активности, доверия и показателями среднего значения ВВП и ИЧР на уровне стран. Разорванность социальных сетей и уровень душевого ВВП находятся в обратной зависимости между собой. На уровне регионов между связывающим СК, его составляющими и уровнем душевого ВВП также наблюдается положительная связь. И на страновом уровне разорванность социальных сетей и высокий уровень скрепляющего СК характерны для наименее экономически развитых регионов Европы. Таким образом, теоретические выводы (основанные на исследованиях отдельных кейсов другими учеными) влияния социального капитала на экономическую эффективность находят подтверждение. Более высокие темпы прироста экономики наблюдаются в странах и регионах с высокими значениями скрепляющего СК и его компонентов. Поскольку скрепляющий СК характерен для относительно бедных стран и регионов, в них из-за эффекта низкой базы фиксируются более быстрые темпы прироста экономики, в результате возникает положительная связь с экономическим ростом (табл. 2).

Рассмотрим влияние СК на развитие предпринимательства. Согласно работам других авторов, связывающий СК должен способствовать развитию предпринимательской инициативы, но в нашем исследовании именно закрытое доверие характерное для скрепляющего СК распространено в регионах с высокими уровнями развития и прироста частного малого бизнеса (табл. 3). Это следствие преимуществ скрепляющего социального капитала для ведения бизнеса, а именно быстрый доступ к ресурсам через плотные социальные сети, высокий уровень доверия и мобилизация скрепляющего социального капитала во время кризисных явлений, как в случае кризиса немецкого автопрома, описанным Ф. Фукуямой [4]. Все эти преимущества являются основой ведения семейного бизнеса. Поскольку закрытое доверие в данной работе исследовалось косвенно

через сохранение ценности института семьи, то подтверждается вывод других авторов [8], что в Польше семейный бизнес часто является основой предпринимательской деятельности в условиях дефицита связывающего социального капитала. Таким образом, в нашей работе было показано, что скрепляющий социальный капитал не обязательно является негативным фактором для социально-экономического развития.

Исследование влияния СК на экономическую устойчивость показало, что скрепляющий социальный капитал снижает экономическую жизнестойкость регионов Европы, поскольку делает экономических агентов менее мобильными и ограничивает их информационное поле, что не дает им возможности быстро адаптироваться к кризисным условиям. Наблюдается значимая слабая положительная зависимость между разорванностью социальных сетей и подверженностью кризису 2008 г. Таким образом высокий уровень нетолерантности и слабая сплоченность общества отрицательно повлияли на экономическую устойчивость регионов в годы кризиса, поскольку экономические агенты оказались менее восприимчивы к возможным потенциальным путям экономической адаптации, также из-за замкнутости социальных сетей внутри социальных групп акторы оградили себя от сотрудничества с новыми потенциальными партнерами, что не способствовало свободному принятию новых навыков и умений других социальных групп (табл. 3).

Для анализа на региональном уровне использовались данные по СК на 2017 г., поскольку социально-экономические показатели, представленные по классификации NUTS-2021, значительно отличаются от классификации NUTS-2006, по которой были высчитаны значения социального капитала в 2008 г.

Связывающий социальный капитал является проводником информации, он выступает основой явления коллективного обучения и создания инновационной среды за счет активных межгрупповых связей и открытого доверия, поэтому было проведено исследование влияния СК на инновационную деятельность. Корреляционный анализ показал положительную связь между гражданской активностью, открытым доверием и занятостью в НИОКР, количеством выдан-

Таблица 2. Матрица корреляционного анализа между показателями социального капитала и показателями экономического развития (2008 г. и 2017 г.)

	ИПСС (2008/2017)	ИОД (2008/2017)	ИСвСК (2008/2017)	ИРСС (2008/2017)	ИЗД (2008/2017)	ИСкСК (2008/2017)	ИИС (2008/2017)
Среднее многолетнее значение ВВП на душу населения (2004–2008)	0,661**	0,696**	0,716**	-0,624**	-0,348*	-0,555**	0,817**
Средний многолетний прирост ВВП на душу населения (2004–2008)	-0,337	-0,426*	-0,408*	0,716**	0,293	0,561**	-0,609**
ИЧР (2009)	0,628**	0,724**	0,723**	-0,603**	-0,339*	-0,535**	0,796**
Среднее многолетнее значение ВВП на душу населения (2013–2017)	0,714**	0,880**	0,860**	-0,721**	-0,269	-0,603**	0,896**
Средний многолетний прирост ВВП на душу населения (2013–2017)	-0,453*	-0,595**	-0,569**	0,758**	0,449*	0,736**	-0,783**
ИЧР (2018)	0,687**	0,862**	0,835**	-0,592**	-0,443*	-0,623**	0,875**
Среднее многолетнее значение ВРП на душу населения (2004–2008)	0,591**	0,734**	0,672**	-0,666**	-0,351**	-0,612**	0,830**
Средний многолетний прирост ВРП на душу населения (2004–2008)	-0,088	-0,244**	-0,191*	0,605**	0,433**	0,610**	-0,540**
Среднее многолетнее значение ВРП на душу населения (2013–2017)	0,504**	0,689**	0,612**	-0,579**	-0,326**	-0,548**	0,737**
Средний многолетний прирост ВРП на душу населения (2013–2017)	-0,249**	-0,385**	-0,343**	0,440**	0,424**	0,521**	-0,588**

*Корреляция значима на уровне 0,05.

**Корреляция значима на уровне 0,01.

Примечания: ИПСС – индекс плотности социальных сетей, ИОД – индекс открытого доверия, ИСвСК – индекс связывающего СК, ИРСС – индекс разорванности социальных сетей, ИЗД – индекс закрытого доверия, ИСкСК – индекс скрепляющего социального капитала, ИИСК – интегральный индекс социального капитала.

Полужирным шрифтом выделены строки, где для анализа использовались показатели социального капитала за 2008 г., в остальной таблице значения социального капитала за 2017 г. Курсивом выделены строки, где анализ проводился на основе страновых, а не региональных данных.

ных патентов на душу населения в регионах Европы. Для регионов же с высокой нетолерантностью характерен низкий уровень инновационной активности (табл. 4), что соотносится с работами Р. Флориды, где толерантность является одним из компонентов привлечения представителей креативного класса [2].

Для анализа на региональном уровне использовались данные по СК на 2017 г., поскольку социально-экономические показатели, представленные по классификации NUTS-2021, значительно отличаются от классификации NUTS-2006, по которой

были высчитаны значения социального капитала в 2008 г.

Было изучено воздействие СК на развитие институтов. Страны с наиболее высокой плотностью социальных сетей и высоким уровнем доверия обладают наивысшими значениями индекса восприятия коррупции, а транзакционные издержки для бизнеса в индексе легкости ведения бизнеса оцениваются в них как низкие. Нетолерантность негативно сказывается на работе институтов – в странах с высокой разорванностью социальных сетей коррупция оценивается на высоком уровне, эти страны находятся ниже

Таблица 3. Матрица корреляционного анализа между показателями социального капитала и данными о жизнестойкости и бизнес-демографии европейских регионов

	ИПСС (2017)	ИОД (2017)	ИСвСК (2017)	ИРСС (2017)	ИЗД (2017)	ИСкСК (2017)	ИИСК (2017)
Кол-во предприятий малого бизнеса на 1000 чел. населения (2017)	-0,313**	-0,109	-0,185*	0,159	0,022	0,095	-0,178*
Прирост количества предприятий малого бизнеса на 1000 предприятий (2017)	-0,085	-0,186*	-0,157	0,173*	0,627**	0,502**	-0,450**
Индекс подверженности кризису (2008)	-0,148	-0,148	-0,148	0,211*	-0,072	0,089	-0,155
Индекс восстановительного роста (2008)	0,029	-0,111	-0,062	0,096	0,091	0,118	-0,119
Индекс подверженности кризису (2020)	-0,023	-0,052	-0,048	0,049	-0,026	0,012	-0,040

*Корреляция значима на уровне 0,05.

**Корреляция значима на уровне 0,01.

Примечания: ИПСС – индекс плотности социальных сетей, ИОД – индекс открытого доверия, ИСвСК – индекс связывающего СК, ИРСС – индекс разорванности социальных сетей, ИЗД – индекс закрытого доверия, ИСкСК – индекс скрепляющего социального капитала, ИИСК – интегральный индекс социального капитала.

Составлено автором на основе данных: [20–22].

Таблица 4. Матрица корреляционного анализа между показателями социального капитала и данными о развитии оппортунизма и инновационности в регионах и странах зарубежной Европы

	ИПСС (2017)	ИОД (2017)	ИСвСК (2017)	ИРСС (2017)	ИЗД (2017)	ИСкСК (2017)	ИИСК (2017)
Доля граждан, обратившихся в госорганы через интернет (2017)	0,672**	0,756**	0,760**	-0,590**	-0,141	-0,449**	0,772**
Индекс восприятия коррупции (2017)	0,702**	0,893**	0,861**	-0,644**	-0,310	-0,578**	0,866**
Место в рейтинге Doing Buisness (2018)	-0,483**	-0,681**	-0,635**	0,390*	0,218	0,363	-0,604**
Доля рабочих, занятых в НИОКР (2017)	0,223*	0,241**	0,248**	-0,088	-0,130	-0,131	0,232**
Количество выданных патентов в сфере высоких технологий на 1 млн чел. (2008)	0,524**	0,589**	0,580**	-0,356**	-0,030	-0,226**	0,506**

*Корреляция значима на уровне 0,05.

**Корреляция значима на уровне 0,01.

Примечания: ИПСС – индекс плотности социальных сетей, ИОД – индекс открытого доверия, ИСвСК – индекс связывающего СК, ИРСС – индекс разорванности социальных сетей, ИЗД – индекс закрытого доверия, ИСкСК – индекс скрепляющего социального капитала, ИИСК – интегральный индекс социального капитала.

Курсивом выделены строки, где анализ проводился на основе страновых, а не региональных данных.

Составлено автором на основе данных: [20–23].

остальных в рейтинге легкости ведения бизнеса (табл. 4).

Кроме того, развитие «электронного государства» является прямым показателем

низкого уровня оппортунизма, поскольку при коммуникации гражданина с органами власти через интернет ослабевает уровень контроля со стороны государства. Наблюда-

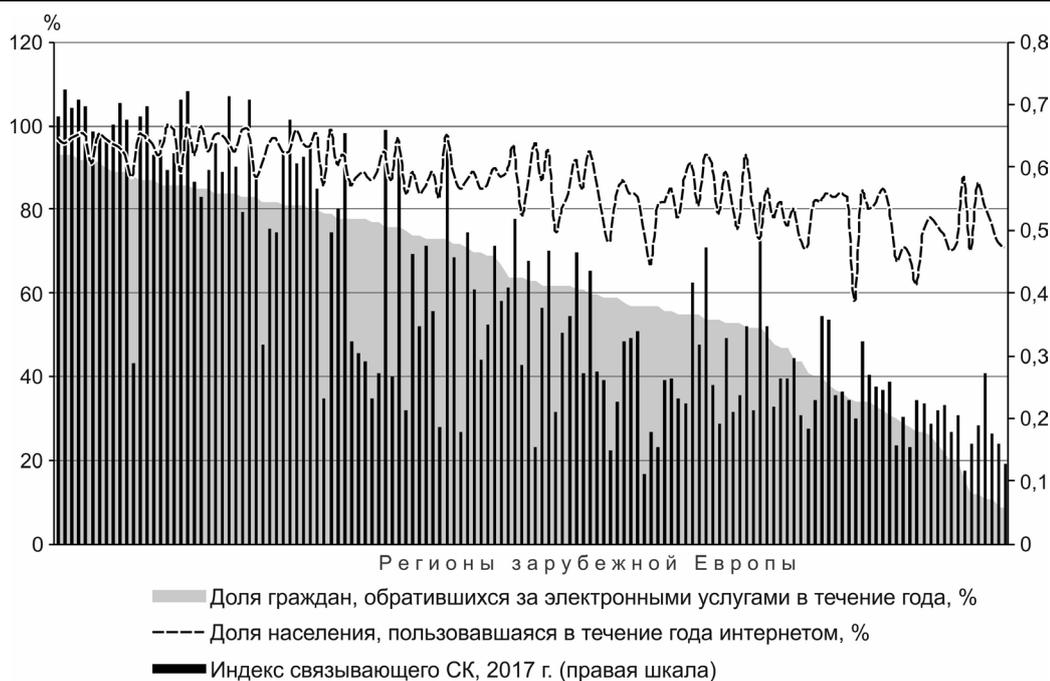

Рис. 3. Уровень развития электронных госуслуг, уровень пользования интернетом, уровень развития связывающего социального капитала.

Составлено автором на основе данных: [20–23].

ется положительная корреляция между связывающим СК и развитием дистанционных государственных услуг, тем временем как в регионах с высоким уровнем скрепляющего СК государственные электронные услуги менее развиты (табл. 4). Это могло объясняться высоким уровнем пользования интернетом в высокоразвитых странах с преобладающим связывающим СК, однако это не подтверждается при анализе уровня распространения интернета (рис. 3).

Уровень использования сети интернет относительно одинаков для регионов зарубежной Европы. Однако количество электронных обращений граждан разительно отличается по регионам. Развитие электронных услуг наблюдается в регионах с высоким уровнем связывающего СК, для этих регионов характерны высокий уровень открытого доверия, именно оно замещает дополнительный контроль государства за гражданами.

Выводы. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

Социальный капитал в зарубежной Европе имеет следующую географическую структуру: связывающий социальный капи-

тал концентрируется в наиболее развитых регионах и странах Северной и Западной Европы, а скрепляющий социальный капитал наиболее сконцентрирован в менее развитой Юго-Восточной Европе.

Низкие значения связывающего СК в постсоциалистических странах (и в регионах, как в случае с бывшей ГДР) указывают на влияние политических и экономических институтов на развитие СК. Различия в развитии СК на севере и юге Италии также доказывают данную гипотезу. В дополнение следует указать фактор культуры на развитие СК – связывающий СК наиболее характерен для протестантских стран Северной Европы, Нидерландов, Швейцарии.

Развитие связывающего СК напрямую коррелирует с высокими значениями экономических показателей (исключая прирост ВВП и ВРП), в отличие от скрепляющего капитала. Наиболее сильная положительная связь с уровнем экономического развития наблюдается у открытого доверия, а нетолерантность, наоборот, не характерна для развитых стран и регионов.

Неожиданно обнаружена отрицательная взаимозависимость между связывающим СК

и приростом экономики, в отличие от скрепляющего СК. Автор связывает это с эффектом низкой базы, поскольку скрепляющий СК характерен для наименее экономических развитых регионов Европы.

Сложная политическая история постсоциалистических стран привела к низкому уровню доверия в них, в результате чего вероятно торможение экономического развития, из-за роста транзакционных издержек.

Закрытое доверие было исследовано косвенно через сохранение института брака. Прирост числа предприятий малого бизнеса напрямую зависит от уровня закрытого доверия, то есть форма семейного бизнеса активно поддерживается в регионах Юго-Восточной Европы, что способствует развитию предпринимательства в условиях дефицита связывающего СК и несовершенных институтов для ведения бизнеса.

Нетолерантность способствует неустойчивости экономики в годы кризисов, что является следствием низкой социальной мобильности экономических агентов, из-за отсутствия достаточного количества межгрупповых социальных связей. Уменьшение уровня нетолерантности в постсоциалистических странах должно способствовать диверсификации и стабильности экономики.

Связывающий СК, в особенности открытое доверие, улучшает качество институтов. Купируется развитие коррупции, уменьшается дистанция власти через развитие электронных государственных услуг. В странах с высоким уровнем открытого доверия (Северная Европа, Нидерланды, Швейцария) институты для ведения предпринимательства более совершенны. Нетолерантность напрямую связана с распространением кор-

рупции, высокой дистанцией власти и низким качеством институтов для предпринимателей. То есть постсоциалистические страны Юго-Восточной Европы пока еще отстают в развитии институтов для поддержания гражданского общества и предпринимательства.

Наблюдается прямая зависимость между связывающим СК и его показателями с количеством занятых в НИОКР. Скрепляющий СК не влияет на количество занятых в НИОКР. Количество выданных патентов на душу населения максимально в регионах с открытым доверием и высокой гражданской активностью (компонентами связывающего СК), с нетолерантностью данный показатель имеет отрицательную связь. Возникает вероятность неправильно трактовать данную закономерность, так как положительная связь между связывающим СК и инновационностью можно объяснить размещением данной формы СК именно в наиболее экономически развитых регионах Европы. Поскольку значимость выявленных закономерностей между СК и инновационностью меньше, чем между СК и экономическим развитием, и эти взаимозависимости не комплементарны при сравнении, следует признать влияние открытого доверия, гражданской активности и нетолерантности на инновационную деятельность: первые два фактора способствуют росту инновационности, а последний фактор – тормозит инновационный процесс.

Постсоциалистические страны имеют высокий уровень нетолерантности, что не привлекает представителей креативного класса – они предпочитают жить и работать в странах Северной и Западной Европы, что дополнительно тормозит инновационный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сивуха С.В. Капитал социальный // Социология: Энциклопедия. Сост. Грицанов А.А. и др. Мн.: Книжный дом, 2003. [Электр. ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/social-capital> (дата обращения: 05.12.2019).
2. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS. 1993. Т. 1. № 3. С. 39–49.
3. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / пер. с англ. СПб: Лениздат, 1996. 702 с.
4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: Изд-во АСТ, 2004. 730 с.
5. Эгертссон Т. Несовершенные институты. Возможности и границы реформ / пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022.
6. Antonietti R., Boschma R. Social capital, resilience and regional diversification in Italy // *Industrial and Corporate Change*. 2021. Vol. 30. № 3. P. 762–777. DOI: <https://doi.org/10.1093/icc/dtaa052>.
7. Boschma R. Social capital and regional development: an empirical analysis of the Third Italy // *Learning from clusters*. Springer, Dordrecht, 2005. P. 139–168. DOI: 10.1007/1-4020-3679-5_7.
8. Marjański A. et al. Social capital drives SME growth: A study of family firms in Poland // *German Journal of Human Resource Management*. 2019. Vol. 33. № 3. P. 280–304. DOI: 10.1177/2397002219847668.
9. Martin R. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // *Journal of Economic Geography*. 2012. Vol. 12. № 1. P.1–32. DOI: 10.1093/jeg/lbr019.

10. *Portes A.* Social capital: Its origins and applications in modern sociology // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. P. 1–24. DOI: 10.1146/annurev.soc.24.1.1.
11. *Putnam R.* Bowling alone: America's declining social capital // *Culture and Politics*. New York: Palgrave Macmillan, 2000. P. 223–234.
12. *Putnam R.* (ed.) *Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society*. New York, Oxford University Press, 2002. 516 p.
13. *Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.N.* *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press, 1994. 272 p.
14. *Warren M.E.* Social Capital and Corruption. Paper presented at EURESCO Conference on Social Capital, 2001.
15. *Westlund H., Forsberg A., Höckertin C.* Social Capital and Local Development in Swedish Rural Districts. Paper prepared for the 42nd Congress of the European Regional Science Association Dortmund, Germany 27th -31st August 2002. 2002. 20 p.
16. *Westlund H., Larsson J.P., Olsson A.R.* Start-ups and local entrepreneurial social capital in the municipalities of Sweden // *Regional Studies*. 2014. Vol. 48. № 6. P. 974–994.
17. *Florida R.* *Cities and the Creative Class*. New York: Routledge, 2004. 208 p.
18. Индекс Восприятия Коррупции Archives – Трансперенси Интернешнл-Р [Электр. ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii> (дата обращения: 26.12.2021).
19. Data. Doing Business [Электр. ресурс]. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/data> (Дата обращения: 26.12.2021).
20. EVS. European Values Study 2008: Integrated Dataset (EVS 2008). 2011.
21. EVS (2020): European Values Study 2017: Integrated Dataset (EVS 2017). 2020.
22. Home – Eurostat [Электр. ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 06.06.2021).
23. Human Development Reports [Электр. ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/indicators/137506#> (дата обращения: 26.12.2021).

Статья поступила в редакцию журнала 28 декабря 2022 г.

Об авторе:

Акулёнок Степан Валентинович – аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Акулёнок С.В. Социальный капитал в зарубежной Европе: территориальная дифференциация и влияние на социально-экономическое развитие регионов и стран // *Региональные исследования*. 2023. № 1. С. 86–97.

DOI: 10.5922/1994-5280-2023-1-7

Social capital in foreign Europe: territorial differentiation and impact on socio-economic development of regions and countries

S.V. Akulenok

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Moscow, Russia

e-mail: akula_msu@mail.ru

In the article, on the example of countries and regions of foreign Europe, the relationship between social capital and socio-economic development is considered. An assessment of social capital and its components (as intangible factors of development) for regions and countries of foreign Europe is given on the basis of primary sociological data from a study of values in Europe. Civic activity, intolerance, features of trust were studied. Geographical patterns of development of social capital are briefly lighted. The relationship between social capital of communities and social-economic development indicators at the level of regions and European countries has been studied. Regularities are revealed between geographical differences in social capital and differences in economic development, the quality of institutions and innovativeness across regions and countries of Europe. Bridging social capital has a positive effect on economic development, it improves the functioning of institutions and prevents the development of opportunism, it is common in economically developed regions and European countries. Innovative activity is most common in regions and countries with a predominance of bridging social capital. In the regions of Europe with the prevailing bonding social capital, the disunity of social groups and closed trust, crisis phenomena are more acutely felt.

Keywords: social capital, intangible factors of development, foreign Europe, regions, institutions, innovations, social geography.

Received 28.12.2022